

Цзинь Жуй с покрасневшими глазами смотрел на Хэ Дачжуана, лежащего на гробу. Ему тоже хотелось зарыдать, чтобы выплеснуть свою боль, но он не мог. Потому что... он ещё не имел на это права.

Люди вокруг продолжали уговаривать семью Хэ, надеясь, что они смогут примириться с потерей.

Первым пришёл в себя папа Хэ. Он потянулся к Хэ Дачжуану, сказав, что время подходит и бабушку Хэ нужно отпустить в последний путь. Хэ Дачжуан крепко держал руку бабушки, не слушая уговоров отца.

Цзинь Жуй, стоя рядом, чувствовал себя неуютно, наблюдая за этим. Он подошёл ближе и тихо произнёс:

— Сяочжуан, если ты будешь так плакать, бабушке будет больно смотреть на тебя.

Эти слова мгновенно остановили слёзы Хэ Дачжуана. Он посмотрел на лежащую перед ним бабушку. Да, она бы точно расстроилась, увидев его в таком состоянии.

Долго смотря на бабушку, Хэ Дачжуан наконец склонился и поцеловал её лоб, тихо прошептав:

— Бабушка, счастливого пути.

Затем он встал и отошёл в сторону, наблюдая, как гроб закрывают и начинают засыпать землёй, постепенно скрывая последние следы бабушки.

Казалось, все звуки плача стали далёкими. Хэ Дачжуан почувствовал, как его зрение затуманивается, и постепенно всё вокруг погрузилось во тьму.

К счастью, Цзинь Жуй был рядом и мгновенно подхватил потерявшего сознание Хэ Дачжуана.

Мама и папа Хэ сильно испугались, впад в панику. Если бы с Хэ Дачжуаном что-то случилось, они бы не смогли жить дальше.

Цзинь Жуй поднял Хэ Дачжуана на руки и обратился к родителям:

— Крёстный, крёстная, не волнуйтесь. Дачжуан, вероятно, просто устал за последние дни. Я сразу отвезу его в больницу. Как только закончите здесь, сразу приходите.

В сложившейся ситуации другого выхода не было. Дела с бабушкой ещё не были завершены, и Хэ Дачжуана пришлось доверить Цзинь Жую.

Цзинь Жуй повернулся к дворецкому Цзинь:

— Остайся здесь и позаботься о крёстном и крёстной.

Дворецкий хотел возразить — Цзинь Жуй не спал уже три дня. Водить машину в таком состоянии было опасно. Но он понимал намерения молодого господина: чтобы быть с Хэ Дачжуаном, нужно было завоевать доверие его родителей. Ради счастья Цзинь Жуй он в конце концов ответил:

— Хорошо, молодой господин.

— Ты знаешь, где находится больница? — спросил он.

Деревенский староста тут же предложил:

— Я покажу дорогу.

Цзинь Жуй взглянул на него и кивнул в знак согласия.

Он посадил Хэ Дачжуана в машину и помчался в больницу, следуя указаниям старосты.

Дворецкий Цзинь уже связался с ответственным за этот район, поэтому, как только Цзинь Жуй вышел из машины, его сразу же встретили.

— Молодой господин Цзинь, прошу сюда.

Староста с удивлением наблюдал, как обычно высокомерный директор больницы униженно кланялся перед этим человеком, чуть ли не падая на колени.

Он ещё больше порадовался своему решению помочь. Если бы молодой господин запомнил его, это могло бы открыть путь к богатству и успеху. Но Цзинь Жуй не обращал на него внимания, неся Хэ Дачжуана в больницу.

Директор и все заведующие отделениями бросились к ним, обращаясь с Хэ Дачжуаном, как с национальным сокровищем.

После обследования выяснилось, что Хэ Дачжуан потерял сознание из-за переутомления, сильного нервного напряжения и общей слабости организма.

Ему нужно было просто отдохнуть дома, поправить здоровье, и он быстро поправится.

Услышав это, Цзинь Жуй наконец облегчённо вздохнул.

Хэ Дачжуан ещё не пришёл в себя, и Цзинь Жуй сидел у его кровати.

Директор больницы, видя его усталый вид, осторожно предложил:

— Молодой господин Цзинь, вы тоже давно не отдыхали. Может, я организую вам комнату, чтобы вы могли отдохнуть?

Цзинь Жуй покачал головой, попросив всех выйти, чтобы он мог остаться с Хэ Дачжуаном наедине. Он также попросил старосту сообщить родителям, что с Хэ Дачжуаном всё в порядке.

Староста, мечтавший заслужить расположение Цзинь Жуя, поспешил выполнить просьбу.

Когда все ушли, Цзинь Жуй с усталостью провёл рукой по лицу Хэ Дачжуана, медленно обводя его черты. Наконец, он лёг на кровать, обняв его. Все страдания и муки последних дней словно исчезли. Он глубоко вдохнул запах человека в своих объятиях, почувствовав успокоение.

Обхватив его руками и ногами, Цзинь Жуй с удовлетворением закрыл глаза.

Теперь, даже если Хэ Дачжуан попытается убежать, он это заметит.

Хэ Дачжуан очнулся только на следующий день.

Дела с бабушкой были улажены, и Цзинь Жуй, сославшись на здоровье Хэ Дачжуана, увёз его домой.

Поэтому, когда Хэ Дачжуан проснулся, он обнаружил себя на своей кровати в больнице, всё ещё в объятиях Цзинь Жуя.

Проснувшись, он резко оттолкнул Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй с радостью посмотрел на него:

— Проснулся? Тебе плохо? Хочешь пить? Голоден?

Хэ Дачжуан взглянул на него, сбросил одеяло и попытался встать.

Цзинь Жуй схватил его за руку, нахмурившись:

— Куда ты?

Хэ Дачжуан резко посмотрел на него, холодно произнес:

— Отпусти!

Цзинь Жуй не отпуская, упрямо спрашивая:

— Куда ты?

Хэ Дачжуан, не меняя выражения лица, спросил:

— Где мои родители?

Услышав это, Цзинь Жуй облегчённо вздохнул, его лицо смягчилось:

— В соседней палате. Хочешь их увидеть?

Хэ Дачжуан посмотрел на руку Цзинь Жуя, всё ещё держащую его запястье, и промолчал.

Цзинь Жуй сразу ослабил хватку, улыбнувшись:

— Я пойду с тобой.

Хэ Дачжуан резко вырвал руку, бросив:

— Не надо.

И ушёл, не оглядываясь.

Цзинь Жуй смотрел ему вслед, но так и не последовал за ним.

Хэ Дачжуан зашёл в соседнюю палату, где папа Хэ как раз переодевался.

Мама Хэ вышла из ванной и, увидев его, радостно воскликнула:

— Дачжуан, ты проснулся?

Хэ Дачжуан кивнул, подошёл к родителям и спросил, всё ли у них в порядке.

Папа и мама Хэ покачали головой, сказав, что всё в порядке.

Хэ Дачжуан успокоился. Мама Хэ взяла его за руку, усадив на кровать, и спросила, не болит ли у него что-то. Хэ Дачжуан покачал головой, сказав, что всё хорошо.

Мама Хэ молча провела рукой по его лицу, тихо произнеся:

— Похудел.

Хэ Дачжуан прижал её руку к своему лицу, слегка потеревшись, и спросил:

— С бабушкой всё улажено?

Мама Хэ кивнула:

— На седьмой день мы снова пойдём к ней.

Хэ Дачжуан кивнул и замолчал.

Папа Хэ погладил его по голове:

— Раз всё в порядке, пошли домой.

Но этот дом был не домом Цзинь, а домом Хэ.

Хэ Дачжуан на мгновение замер, но тут же кивнул и встал, соглашаясь.

Родители, опасаясь, что Цзинь Жуй не отпустит его, пошли за Хэ Дачжуаном.

Открыв дверь, они увидели Цзинь Жую, стоящего в коридоре.

Цзинь Жуй, увидев их, сразу же обратился к ним:

— Крёстный, крёстная.

Но папа и мама Хэ не ответили.

Хэ Дачжуан тоже не обратил на него внимания, пошёл за родителями.

Цзинь Жуй понял их намерения и поспешно сказал:

— Крёстный, крёстная, куда вы идёте? Я вас отвезу.

Он протянул руку и схватил Хэ Дачжуана:

— Дачжуан, ты только что очнулся, отдохни ещё. Я сам всё сделаю.

Хэ Дачжуан без эмоций посмотрел на него, не двигаясь.

Цзинь Жуй почувствовал, как рука, держащая Хэ Дачжуана, начинает гореть, словно раскалённый металл.

Но даже так он продолжал упрямо держать его.

Папа Хэ, наблюдая за ними, нахмурился и сказал:

— Мы забираем Дачжуана домой.

Цзинь Жуй, с трудом улыбнувшись, ответил:

— Крёстный, Дачжуан ещё не оправился...

— Не нужно. Даже если он не оправился, я сам отвезу его в другую больницу. Моего сына, Хэ Гохуэя, я сам позабочусь, не беспокойтесь, молодой господин Цзинь.

Цзинь Жуй не успел закончить, как папа Хэ перебил его и потянул Хэ Дачжуана к себе, оказавшись лицом к лицу с Цзинь Жуюем.

Рука Хэ Дачжуана была в руках папы Хэ и Цзинь Жужа, и казалось, что ни один из них не собирается уступать.

<http://bllate.org/book/16150/1447720>